ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АЛИШЕРА НАВОИ, ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

doi 10.47267/2181-8207/2022/1-106

Шухрат Сирожиддинов,
Доктор филологических наук, профессор, навоивед,
shsirojiddinov1961@gmail/com

Annotation: Studying the classics of our time and the historical treatise «Khabib us-siar», the biography of the great thinker of the East Alisher Navoi was studied and it was also compared with the works of the orientalist V.V. Barthold. One of such unnoticed details was the time of Alisher Navoi's stay in Mashhad and the ensuing question about his exile to Samarkand. Unfortunately, no information was left about how long Navoi lived in Mashhad, and the poet's student Khondamir, in his works, is also silent about the details of that period of the poet's life and the date of his return to Herat. This takes place during the reign of Abu Said, who, according to sources, seized the throne of Khorasan in 1457. In addition, for some time the poet lived in Samarkand. Khondamir defines this trip as «from Khorasan to Samarkand for study.» If we take into account that Mashhad was part of Khorasan, then the inaccuracies that exist in modern navigation in the matter of the details of the poet's trip to Samarkand are clearly revealed. According to sources, a poet who served one king could also successfully serve the next shah who killed him and took his throne. There is plenty of evidence for this in history.

Аннотация: Изучая классиков современности и исторический трактат «Хабиб ус-сияр», исследовалась биография великого мыслителя Востока Алишера Навои и она также сопоставлялась с трудами востоковеда В.В. Бартольда. Одной из такой незамеченной детали являлось время пребывания Алишера Навои в Мешхеде и вытекающий из этого вопрос о его ссылке в Самарканд. К сожалению не оставлены сведения о том, сколько времени прожил Навои в Мешхеде и ученик поэта Хондамир в своих произведениях тоже умалчивает о подробностях того периода жизни поэта и дате возвращения в Герат. Это происходит в период правления Абу Саида, который, как свидетельствуют источники, захватил трон Хорасана в 1457 году. Кроме этого определённое время поэт проживал в Самарканде. Хондамир определяет эту поездку, как «из Хорасана – в Самарканд для учебы». Если учесть, что Мешхед входил в состав Хорасана, то наглядно выявляются неточности, существующие в современном навоиведении в вопросе подробностей поездки поэта в Самарканд. Согласно источникам, служивший одному царю поэт, также успешно мог служить убившему и занявшему его престол следующему шаху. В истории множество доказательств этому.

Ключевые слова: В.В. Бартольд, Алишера Навои, Хабиб ус-сияр, Мажолис ун-нафоис, Султан Абу Саъида Мирзо, Холоти Пахлавон Мухаммад, Мешхед, Абулкасым Бабур, Герат

Общеизвестно, что знаменитый труд В.В. Бартольда «Мир Али Шир и политическая жизнь» по сей день является основополагающим в современных исследованиях биографии Алишера Навои

Общеизвестно, что знаменитый труд В.В. Бартольда «Мир Али Шир и политическая жизнь» по сей день является основополагающим в современных исследованиях биографии Алишера Навои. Тем не менее выявляются некоторые аспекты жизни великого поэта, которые остались вне поля зрения русского востоковеда. Одним из таких незамеченных деталей является время пребывания Алишера Навои в Мешхеде и исходящий из этого вопрос о его ссылке в Самарканд. По сви-

[1] Хабиб ус-сияр,564.
[2] Собрание избранных,с, 320.
[3] Хабиб ус-сияр,217.
[4] Бартоьд, 223.

детельству Хондамира, автора исторического трактата «Хабиб ус-сияр» определенный период молодости Навои провел во дворце Абдулкасыма Бабура. Так, в 861 году хиджри/1456 году Абдулкасым Бобур переехал в Мешхед на зимовку. Он забрал с собой молодого царевича Хусейна Байкара и Алишера. В ту зиму 5 числа раби ус-сани /21 марта 1457года Абулкасым Бабур скончался[1]. Алишер после его смерти остался там и занялся учебой. В сочинении «Мажолис ун-нафоис» (Собрании утонченных) Алишер Навои говоря о Ходже Хасане Хызршахе Астрабади, отмечает что последний приболел в Мешхаде после смерти Абулкасыма Бабура и ему пришлось заботиться о нем[2]. Это лишний раз доказывает пребывание Навои в Мешхаде после смерти Абулкасыма Бабура.

К сожалению он не оставил сведений о том, сколько времени прожил в Мешхеде. Хондамир тоже в своих произведениях умалчивает о подробностях того периода жизни поэта и дате возвращения в Герат. Тем не менее, он все же констатирует что « во времена правления Султана Абу Саъида Мирзо он вернулся в Герат и служил при дворце»[3]. В. Бартольд указывает, что Алишер вернулся в Герат в 1464 году и отсюда в 1467 году был сослан в Самарканд[4]. Видимо, ученый в определении даты возвращения, хронология которой отсутствует в источниках, связана, на наш взгляд, с тем, что в 1464 году Султан Абу Саъид завоевал Бадахшан и вынудил переселиться Бадахшанского шаха и его окружение в Герат. О том, что Алишер тесно общался с поэтическим кругом бадахшанцев известно по его воспоминаниям в «Мажолис ун-нафоис». К 871/1466-67 году в связи с захватом Бадахшана бежавшим ранее в Кашгар царевичем Ибн Лаъл разгневанному Абу Саиду пришлось второй раз отвоевать Бадахшан и казнить отца и сына. Видимо Бартольд хотел увязать Навои к этим событиям и тем самым придать его конфликту с Абу Саидом политическую окраску[5]. Таким образом, в навоиведении укрепилось мнение о том, что Алишер начиная с 1457 по 1464 год в течение семи лет постоянно жил в Мешхеде. .

В сочинении «Мажолис ун-нафоис» (Собрании утонченных) Алишер Навои говоря о Ходже Хасане Хызршахе Астрабади, отмечает что последний приболел в Мешхаде после смерти Абулкасыма Бабура и ему пришлось заботиться о нем

Однако, есть одно обстоятельство которое ставит под сомнение заключение Бартольда. Приведу отрывок из мемуара Алишера Навои «Холоти Пахлавон Мухаммад» (Жизнеописание Пахлавана Мухаммада), где автор описывает причину приезда в Мешхед : «Во время правления султана Абу Саида жители Хорасана были зависимы от жителей Самарканда (то есть его людей), и всевозможный гнёт и другие тяжкие действия и произвол, чинимые ими, обрушивались на забитое и покорное население. Как раз именно безысходность, бедствия и несчастия, превратности судьбы и страдания привели меня в это время в Мешхед»[6]. В оригинале эти четыре фактора звучат так: «ифлослик» (безысходность), «фалокат» (бедствия), «сарнавишт» (судьба, злой рок,) и последний «ранжуриш» (обида). Отсюда можно заключить, что Алишера привели в Мешхед именно безысходность, бедствия, превратности судьбы и обида. И этот пессимистический настрой никак нельзя связывать с известной нам поездкой поэта с Абулкасымом Бабуром. Как видим, выше речь идет о периоде правления уже Абу Саида, который, как свидетельствуют источники, захватил трон Хорасана в том же году, когда умер Абулкасым Бабур. Выходит, что Алишер

К 871/1466-67 году в связи с захватом Бадахшана бежавшим ранее в Кашгар царевичем Ибн Лаъл разгневанному Абу Саиду пришлось второй раз отвоевать Бадахшан и казнить отца и сына

В оригинале эти четыре фактора звучат так: «ифлослик» (безысходность), «фалокат» (бедствия), «сарнавишт» (судьба, злой рок,) и последний «ранжуриш» (обида). Отсюда можно заключить, что Алишера привели в Мешхед именно безысходность, бедствия, превратности судьбы и обида

[5] Бартольд пишет: «Некоторое значение для освещения этого периода в жизни Мир Али Шира , может быть, имеет его рассказ о шейхе Садр ад-дине Реваси,необекновенно красивом и красноречивом человеке, «пленившем сердце» Мир Али-шера; им увлекались и высокопоставленные лица, как шах бадахшанский, сделавшийся мюридом шейха и бравший у него частные уроки, и даже царь того времени, т.е. султан Абу Саъид (…)При тесном сближении между Мир Али-Шером и бадахшанцами событие 871г.х /1466-67г. могло отразиться на его судьбе; к этому могла присоединиться ревность султана к друзьям красивого шейха . Мир Али-Шер , не имевший до конца жизни семьи , ни потомства, любил , по-видимому, красивых молодых людей» (Бартольд В.В. Мир Али Шир и политическая жизнь ,стр.225, 226).

[6] Жизнеописание Пахлавона Мухаммада, 212.

после возвращения в Герат через некоторое время опять вернулся в Мешхед. Даже в исследованиях последних лет эта деталь не отмечена. Значит, когда Абу Саид завоевал трон и в Хорасане воцарилось относительное спокойствие Алишер вернулся в столицу и через определенное время опять вернулся в Мешхед, но на этот раз озлобленным и расстроенным.

Гнев и злость Навои по отношению к Абу Саиду открыто выражены в его трудах, однако истинные причины этой ненависти нам не известны. Полные печали и уныния слова поэта о том, что Герат был зависим «от жителей Самарканда», наглядно проявляют его отрицательное отношение к Абу Саиду. Получается, вследствие какого-то пока нам еще неведомого события Навои скорее всего был сильно разочарован в Абу Саиде. Отсюда вытекает, что Навои проживал в Мешхеде два раза: в первый раз он поехал с Абулкасымом Бабуром и остался там для совершенствования своих знаний (такомили илм) и во второй раз его привели в Мешхед «безысходность, бедствия, превратности судьбы и обида».

Гнев и злость Навои по отношению к Абу Саиду открыто выражены в его трудах, однако истинные причины этой ненависти нам не известны. Полные печали и уныния слова поэта о том, что Герат был зависим «от жителей Самарканда», наглядно проявляют его отрицательное отношение к Абу Саиду

Таким образом, невозможно точно определить когда Алишер вернулся из Мешхеда в столицу. Он мог и раньше чем 1464 год вернуться на родину. С точки зрения логики надо признать естественным стремление под покровительство султана, в литературную среду Герата молодого поэта, воспитанного в духе величайшего уважения к султанам из рода Тимуридов, чувствующего гордость за близость к этому высокому двору, и самое главное, творческий пыл которого переливается через край.

Теперь остаётся выяснить, поскольку Алишер уезжает в Мешхед, то как он мог быть сосланным в Самарканд? Тем более во всех исследованиях современного навоиведения в один голос говорится о том, что «Навои взял курс в Самарканд именно из Герата»

Так же невозможно определить когда он уехал обратно в Мешхед. Он мог быть выдворен из Герата (если таковое имело место?) раньше чем предполагает Бартольд. Поэтому утверждать что он именно в 1467 году был в Герате научно не доказуемо.

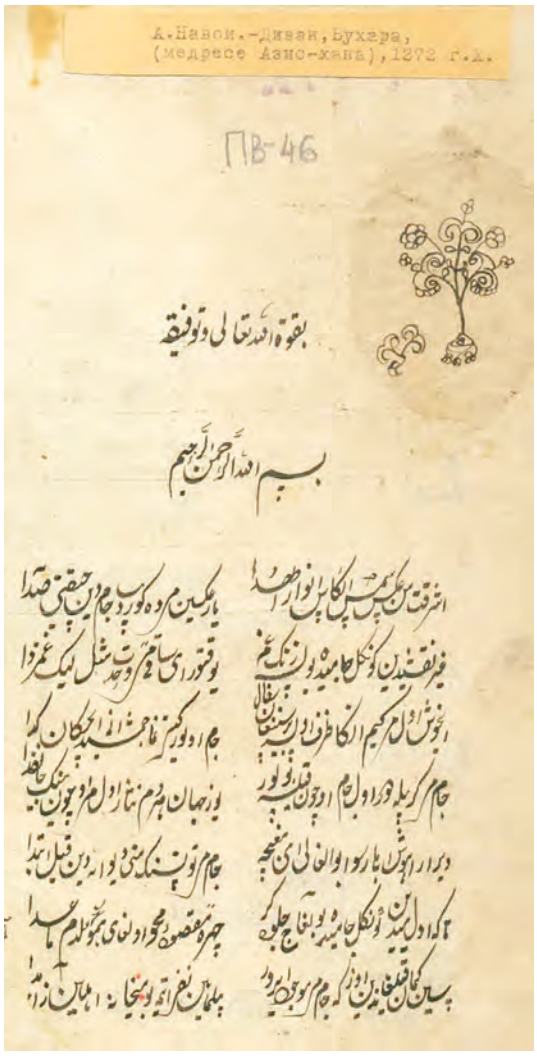
Стало быть надо исключить его причастность к событиям 1467 года. Он в это время был в Мешхеде. Даже если допустить что он был в Герате и как то замешан в событиях 1476 года и опасаясь расправы бежал в Мешхед, то немыслимо представить себе как обвиненный в измене повелителю юноша мог сразу поехать в Самарканд, где правили преданные люди султана и сам царевич Султон Ахмад. А ведь там, в Самарканде он был окружен особым почетом во дворе, лично у царевича и его наставников, что подтверждается достоверными источниками.

Но ясно одно, что он провел в Герате больше 3 лет. Об этом свидетельствует его воспоминание в «Мажолис ун-нафоис» о Мавлоно Аёзи, где говорит, что он видел его в одном из поэтических сборищ в Пули Молоне (это в Герате-Ш.С.) и затем через три года в Боги Сафиде (тоже в Герате)[7].

Отношение обиженного Алишера к Абу Саъиду налицо. Теперь остаётся выяснить, поскольку Алишер уезжает в Мешхед, то как он мог быть сосланным в Самарканд? Тем более во всех исследованиях современного навоиведения в один голос говорится о том, что «Навои взял курс в Самарканд именно из Герата». Неправдоподобно то, что ненавидящий Султана Алишер мог в очередной раз вернуться в столицу. Даже если бы таковое случилось, то нашлось бы хоть один намек в его воспоминаниях. Ни в одном из источников о Навои не говорится о его отправлении в Самарканд ровно из Герата. Хондамир определяет эту поездку как «из Хорасана – в Самарканд для учебы[8]». Если учесть, что Мешхед входил в состав Хорасана, то наглядно проявляются неточности, существующие в современном навоиведении в вопросе подробностей поездки поэта в Самарканд.

Очень может быть, что Навои отправился в Самарканд прямо из Мешхеда. То тогда как быть с утверждением В.Бартольда со ссылкой на Бабура, что Мир Алишер был сослан в Самарканд Абу Саидом за какой-то проступок и в те времена не ездили из Герата в

[7] Собрание избранных, 49.
[8] Равзат ус-сафо, 15.
[9] Бартольд, 224.
[10] Бабурнома,132.

Самарканд с целью получения образования. Удаление из Герата в Самарканд должно было рассматриваться как изгнание[9]. Да, Захириддин Мухаммад Бабур использовал термин «ихрож» (вывести кого-либо из родного края) говоря о Навои. Он подчеркивает: «Я не знаю, за какой проступок султан Абу Саид Мирзо вывел его (ихраж) из Герата. Поехал в Самарканд, несколько лет был в Самарканде» *(Билмон не жарима била Султон Абу Саъид мирзо Хиридин ихрож килди. Самаркандга борди, неча йилким Самаркандда)* эди[10].

Бабур не говорит, что Абу Саид сослал Навои именно в Самарканд, а за какую провинность его выставил из Герата. Его поездку в Самарканд он представляет как желанную. Осмысление вот этого различия уже опровергает некоторые измышления в биографии поэта. Бабур однозначно понимает, что факт ухода Навои из дворца связан с Абу Саидом. Он в недоумении от того, что как правитель мог позволить такому. Он осуждает действия правителя. Ибо покровительство над поэтами и людьми науки входило в обязанности тимуридских султанов. Поэты считались неприкосновенными. Служивший одному царю поэт также успешно мог служить убившему и занявшему его престол следующему шаху. В истории множество доказательств этому. Ссылке поэта кудато должно было предшествовать совершение им очень тяжкого преступления. А Захириддин Бабур не усматривал в лице мягкотелого Навои злостного преступника и выражал удивление таким поведением шаха. Потому что поэты издавна считались украшением династии, это они восхваляли имя султана на всю округу, они вписывали величие своего правителя в летописи истории. Покровительство над поэтами и учеными людьми только и повышал авторитет султана. В противном случае, острое слово обиженного поэта могло сделать султана посмешищем на весь белый свет.

Поэты считались неприкосновенными. Служивший одному царю поэт также успешно мог служить убившему и занявшему его престол следующему шаху

Покровительство над поэтами и учеными людьми только и повышал авторитет султана. В противном случае, острое слово обиженного поэта могло сделать султана посмешищем на весь белый свет

Итак, здесь , на мой взгляд, уместно рассмотреть вопрос о подлинности версии «изгнания Навои в Самарканд».

Мы понимаем зачем Бартольду понадобилось показать уход поэта из Герата как ссылку. В дело пошли факты относительно симпатии Навои к бадахшанским поэтам, дружба с Хусейном Байкаро. Вдобавок к это-

[11] Он суфий, провел часть жизни в Медине, Египте и Сирии. В зрелом возрасте руководил суфийской общиной в родном городе Исфаройине. По приглашению Султана Абу Саъида пересилился в Герат и остался здесь до самой смерти. Умер в десятом рамазане 871/10 апреля 1467 года в Герате .

[12] Ойбек, 17.

[13] Макорим, 63.

[14] Бертельс,77

[15] Равзат ус-сафо, 15.

му вывел на политическую арену личность Шейха Садриддина Ревоси. Во время правления Абу Саида Мирзо Навои был молодым поэтом, далеким от политики. Если иметь ввиду, что Шайх Садриддин Ревоси был в пожилом возрасте, то его привлекательность следует отнести к его святости, изящным манерам и богословским знаниям[11]. А Хусейн Байкара после смерти Абулкасыма Бабура не встречался с Навои; в это время Алишер, как в свою бытность в Герате или Мешхеде, находился в литературной среде, был погружен в литературное творчество. Айбек также подчеркивал, что Мир Алишер не имел связей с Султаном Хусейном, когда последний скитался по степям и нет никакого сведения об участии Навои в смуте, произошедшей в Герате[12]. Кстати, как пишет Хондамир, в пору расцвета молодых лет Алишер некоторое время уединился от общества и жил среди дервишей в Работе Сухайл[13], что и доказывает его духовное состояние и отношение к политической жизни общества.

Бертельс был весьма скрупулезным источниковедом и большим знатоком Навои и видя противоречия между выводами Бартольда и источниками явно старался не навредить концепции Бартольда. Тем не менее он сомневается в том, был ли он выслан в Самарканд Абу Саъидом или бежал по собственной воле. Он не поднимает вопрос о Садриддине Равоси, как это делал Бартольд, но утверждает, что после трагедии своих дядь и бадахшанцев поэт был вынужден бежать[14].

Что касается дядей Алишера, хотя они нам известны как поэты, на самом деле они были военачальниками Хусейна Бойкаро. Они погибли во время столкновений с войском Абу Саида и это не означает что Абу Саъид преднамеренно казнил их. Правители Бадахшана были одаренными поэтами за что уважал их Навои. Правитель-отец и взбунтовавшийся сын его были казнены по законам войны. По этой причине, они тоже не могли стать основанием для Навои враждебно относиться к абсолютному властителю тимуридской империи (Мы знаем, что Навои не осуждал Хусейна Байкаро казнившего его племянника Амира Хайдара из-за предательских действий).

Если бы Абу Саид «имел зуб» на Навои из-за его близости к Хусейну Байкара, то сын Абу Саида – Мирзо Султон Ахмад не взял бы Алишера с собой в поход когда вступил на тропу войны с Байкара. Об этом в «Равзат ус-сафо» имеются следующие доказательства: «когда Мирзо Султан Ахмад выступил походом против Хусейна Мирзо, пересек Аму и вступил на землю Хорасана, то Амир Алишер находился в его урде (походном дворце). Когда пришло известие о смерти Абу Саида Мирзо и завоевании Герата Хусейном Байкара получил разрешение у Ахмада Ходжибека и направился в Герат» *(«...Мирзо Султон Аҳмад бино бар таважжуҳи хоқони мансур ба суби Хуросон аз оби Амуя гузашт амир Алишер низ ҳамроҳи урду равон шуда буд. Баъд аз таҳқиқи хабари воқеаи Султон Абу Саъид ва истилои хоқони мансури музаффарливо бар балдаи фохираи Ҳирот аз амир Ҳожибек рухсат талабида ижозат ҳосил намуда ва рӯй ба Ҳирот овард»)*[15] .

Все это означает, что Абу Саид нисколько не опасался Навои. И он не был сослан никуда. Султан просто напросто не уделил того внимания, которого ожидал одаренный поэт от султана. А ведь до него его талантом восхищались все, начиная от султана Абулкасима Бабура, кончая всеми шахрухскими царевичами. Это вызвало естественную обиду у молодого тщеславного поэта, что и подтверждает Хондамир говоря о том, что он удалился из Герата из за отсутствия должного внимания со стороны султана.

Если б Султан был враждебно настроен по отношению к Навои из-за его близких отношений с Хусейном Байкаро, то как объяснить то, что он принял на службу амиров Абулкасыма Бобура (точно таким же образом Султон Хусейн Байкара принимал на

Бертельс был весьма скрупулезным источниковедом и большим знатоком Навои и видя противоречия между выводами Бартольда и источниками явно старался не навредить концепции Бартольда

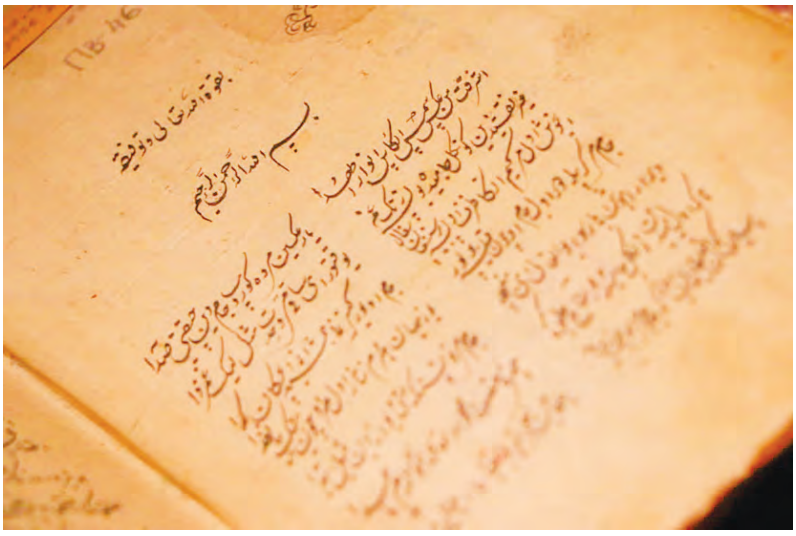
Правители Бадахшана были одаренными поэтами за что уважал их Навои. Правитель-отец и взбунтовавшийся сын его были казнены по законам войны. По этой причине, они тоже не могли стать основанием для Навои враждебно относиться к абсолютному властителю тимуридской империи

[16] Хабиб ус-сияр, 650-662.
[17] Равзат ус-сафо...,.290.
[18] Собрание избранных,,43, 132;64.
[19] Макорим,119

службу эмиров Абу Саида) и многих тех, кто лояльно относился к Хусейн Бойкаро. Ведь большинство их были в близких отношениях с Хусейном в свое время. Для императора Абу Саъида Навои был просто обыкновенным юным поэтом, не больше. Помимо того, писавшие свои исторические трактаты непосредственно под контролем Алишера Навои историки Абдураззак Самарканди, Мирхонд и Хондамир подчеркивали положительные стороны характера Султана Абу Саида, как доброжелательного мецената, ценившего и уважающего людей науки и поэтов. Даже перечислены удостоенные его внимания знаменитостей[16].

Итак, факт ненависти Алишера Навои к личности Абу Саъида на лицо, истинная причина которой все же остаётся загадкой. Вопрос со ссылкой отпадает. Он уехал в Мешхед, разочаровавшись в султане не оказавшего ему должного внимания. Если его удаление было политически мотивированным, то он не поехал бы дальше в Самарканд. Ведь и Самарканд так же был под контролем Абу Саъида и полон его людьми. Мне кажется правдоподобна следующая версия: в «Равзат ус-сафо» отмечено, что в 869 хиджри (1464-1465) Ахмад Хаджибек по указу Абу Саъид Мирзо в качестве опекуна (оталик) сына султана Аҳмада Мирзо вместе с царевичем направляется в Самарканд[17]. Он до того времени десять лет служил мэром Герата. Ахмад Хаджибек был талантливым поэтом. Им был составлен собственный диван, где он применял псевдоним Вафаи. Мавлоно Абусамад Бадахший, который писал историю Абу Саъида в стихах и дворцовый клерк поэт Шайхимбек Суҳайли были в тесных отношениях с ним. Из «Мажолис ун-нафаис» известно, что Навои дружил с этими особами[18]. Хондамир из слов Навои говорит, что в Самарканде, когда Шайхим Сухайли писал оду в честь Султана Ахмада Алишер откорректировал ее[19]. Это наводит на мысль о том, не Шайхим ли уговорил его поехать в Самарканд. Возможно эта идея понравилась Алишеру, так как Самарканд был центром суфизма на тот момент и ему очень хотелось погрузиться в мир суфиев, о чем он говорил в письме своему наставнику Хасан Ардашеру. Ну и личность Ахмада Хаджибека человека пера и власти давала надежду на вступление в круг самаркандских поэтов, что было большим желанием молодого поэта, ищущего опору и покровителя.

Скорее всего, так и было....

Использованная литература:

1. Мажолис: Алишер Навои. Маджалис ун-нафаис (Собрание избранных). Собрание сочинений в десяти томах.т.IX. Ташкент,Изд. «ФАН»1970.

2. Алишер Навои. Жизнеописание Сайида Хасана Ардашера. Собрание сочинений в десяти томах.т. IX.Ташкент,Изд. «ФАН»1970.

3. Алишер Навои. Жизнеописание Пахлавана Мухаммада. Собрание сочинений в десяти томах.т. IX. Ташкент, Изд. «ФАН» 1970.

4. Бобурнома: Бобур Заҳириддин Муҳаммад. Бобурнома.- Тошкент, Шарқ НМАК, 2002.

5. Бартольд : Бартольд В.В. Мир Али Шир и политическая жизнь: Сочин. в IX томах. - М.: Наука, ГРВЛ, 1964.- II том. Часть 2.

6. Бертельс: Бертельс Е.Э. Навои и Джами: Избр.труды. - М.: Наука, ГРВЛ, 1965.

7. Равзат ус-сафо : Хондамир. Равзат ус-сафо. Литография. Лакхнав, XIX в.-т.VII.

8. Ойбек: Ойбек М.Т. Алишер Навоий: Мукаммал асарлар тўплами. 19 томлик. -Тошкент, Фан.- т.XIII . 1979

9. Хондамир. Макорим ул-ахлок._Изд. Гафур Гулом, Тошкент,1967

10. Ҳабиб ус-сияр: Хондамир. Ҳабиб ус-сияр... :Рукопись. ИВАН РУз, инв.№2153.- т. IV .

11. Ҳабиб ус-сияр: Хондамир.Ҳабиб ус-сияр фи афроди башар/Форс тилидан таржима Ж.Ҳазратқулоа ва И.Бекжонов. Тошкент,Ўзбекистон НМИУ, 2013.

в «Равзат ус-сафо» отмечено, что в 869 хиджри (1464-1465) Ахмад Хаджибек по указу Абу Саъид Мирзо в качестве опекуна (оталик) сына султана Аҳмада Мирзо вместе с царевичем направляется в Самарканд

Возможно эта идея понравилась Алишеру, так как Самарканд был центром суфизма на тот момент и ему очень хотелось погрузиться в мир суфиев, о чем он говорил в письме своему наставнику Хасан Ардашеру